

**РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ С ФЛЕКСИЕЙ -У У
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА В
РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ**

Сари Курси
Университет города Тампере
Отделение современных
языков и переводоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа
Апрель 2008

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli- ja käännöstieteiden laitos

KURSI, SARI: Genetiivin -u-pääte maskuliinisten substantiivien yhteydessä venäjän ja puolan kielessä/ Roditel`nyj padež s fleksiej -u u suščestvitel`nyh mužskogo roda v russkom i pol`skom jazykah

Pro gradu -tutkielma, 59 sivua
Huhtikuu 2008

Tarkastelen tässä työssäni yksikön genetiivin -u-päätettä maskuliinisten sanojen yhteydessä venäjän ja puolan kielessä. Nämä kielet ovat sukukieliä, venäjä itäslaavilainen ja puola länsislaavilainen kieli. Käsittelen ensin -u-päätteen käyttöä genetiivissä erikseen venäjän ja puolan kielessä ja lopuksi vertaan kieliä keskenään. Työni tarkoituksena on määrittää -u-päätteen käytön yhtäläisyyksiä ja eroja kyseisissä kielissä. Pääasiallisia teorialähteitani ovat venäjän kielen osalta vuonna 1980 ilmestynyt ”Russkaja grammatika” (toim. Švedova), Vinogradovin ”Russkij jazyk” (1972), Gorbačevičin ”Variantnost` slova i jazykovaja norma” (1978), Graudinan ”Voprosy normalizacij russkogo jazyka. Grammatika i varianty” (1980) ja puolan kielen osalta Bartnickan ja Satkiewiczin ”Gramatyka języka polskiego” (1990), Brooksia ”Polish reference grammar” (1975), Kaletan ”Gramatyka języka polskiego dla cudzoziemców” (1995) ja Westfalin ”A study in polish morphology. The genetive singular masculine” (1956).

Työni koostuu kymmenestä pääluvusta. Aluksi tarkastelen genetiivin käyttöä yleisellä tasolla ja sitten prepositioiden yhteydessä venäjän ja puolan kielissä (luvut 1 ja 2). Pääluvut kolme ja seitsemän käsittelevät -u-päätteen historiaa venäjän ja puolan kielissä. Pääluvuissa neljä, kuusi ja kahdeksan käsittelen -u-päätteen nykykäyttöä. Pääluvuissa viisi ja yhdeksän analysoin tarkemmin eri tekijöitä, jotka vaikuttavat -u-päätteen valintaan venäjän ja puolan kielissä. Viimeisessä pääluvussa tarkastelen -u-päätteen käytön yhtäläisyyksiä ja eroja venäjän ja puolan kielissä. Yhtäläisyyksien ja erojen havainnoillistamiseen käytän samakantaisia sanoja tai käännösvastineita, jotka eivät ole samaa kantaa.

Puolan ja venäjän kielessä genetiiviä käytetään samanlaisissa tehtävissä lauseissa ja myös prepositioiden käytössä on paljon yhtäläisyyttä. -U-päätteen syntyperä on molemmissa kielissä yhteneväinen. Molemmissa kielissä genetiivin yleisin pääte on -a- ja -u-päätettä käytetään vain elottomien substantiivien yhteydessä paria poikkeusta lukuunottamatta. Venäjän kielessä -u-pääte on yleisempi puhemielessä kuin kirjakielessä, kun taas puolan kielessä -u on yleinen myös kirjakielessä. Venäjän kielessä -u-päätettä on pakko käyttää vain joidenkin fraseologisten yhdistelmien ja deminutiivisubstantiivien kanssa, kun taas puolan kielessä useissa tapauksissa -u-päätteen käyttö on pakollista. Yhtäläisyyttä -u-päätteen käytössä kyseisissä kielissä esiintyy ainesanojen, abstraktien substantiivien ja kollektiivisanojen yhteydessä. Näiden sanojen kanssa venäjän kielessä voidaan käyttää -u-päätettä ja puolan kielessä käytetään -u-päätettä. Puolan kielessä -u-päätettä käytetään lainasanojen, ulkomaisten maiden, valtioiden ja kaupunkien, monien jokien ja merien nimissä, lyhenteiden kanssa ja eräiden suffiksien ja päätteiden yhteydessä. Näissä tapauksissa venäjän kielessä ei -u-päätettä käytetä.

venäjän kieli, puolan kieli, genetiivi, vertailu, -u-pääte

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
1. СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА	3
2. ПРЕДЛОГИ Ц РОДИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ	7
3. ИСТОРИЯ ОКОНЧАНИЯ –У (-Ю) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	10
4. ОКОНЧАНИЕ -У (-Ю) СОВРЕМЕННОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	15
4.1. ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, СПОСОБНЫЕ ОБРАЗОВАТЬ ФОРМЫ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА НА -У (-Ю)	15
4.2. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМЫ НА -У (-Ю) КАК ВАРИАНТА -А (-Я)	16
4.3. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ИЛИ ЧАСТОТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ НА -У (-Ю)	18
4.4. ВАРИАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ	20
5. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ВЫБОРЕ ФЛЕКСИИ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	21
6. ОКОНЧАНИЕ -У (-Ю) В РУССКИХ СЛОВАРНЫХ МАТЕРИАЛАХ	27
7. ИСТОРИЯ ОКОНЧАНИЯ -У В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ	35
8. ОКОНЧАНИЕ -У В СОВРЕМЕННОМ ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ	38
8.1. ОСНОВНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОКОНЧАНИЯ -У В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ	38
8.2. ВАРИАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ	41
9. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ВЫБОРЕ ФЛЕКСИИ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ	44
10. СОПОСТАВЛЕНИЕ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ НА КОНКРЕТНОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
ЛИТЕРАТУРА	57

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе мы рассматриваем употребление формы родительного падежа единственного числа мужского рода на -у (-ю) и -и в русском и в польском языках. Данные языки являются родственными языками: русский восточнославянским, а польский западнославянским. Таким образом можно предполагать, что в них имеются сходные черты. Сходства разных славянских языков проявляются в закономерно существующих между ними фонетических соответствиях, в грамматическом строе, словообразовании и лексическом составе (Иванова 1977:37). В данной работе мы попытаемся проанализировать родительный падеж на -у (-ю) и -и в русском и польском языках и найти сходства и различия в их употреблении.

В. В. Виноградов (1972:140) пишет, что родительный падеж (*genitive, genitivus* – родовой) получил свое название от того, что он иногда обозначал род, происхождение, принадлежность. По-польски родительный падеж *dopełniacz*. Согласно П. Боку (Bał 1979:243), *dopełniacz* – падеж дополнительный, например при мере или принадлежности: *kilo chleba, śpiew ptaka*.

Наша работа состоит из десяти глав. Мы рассматриваем в них употребление родительного падежа без предлогов и с предлогами в русском и польском языках (главы 1-2) и флексию -у (-ю) как форму выражения родительного падежа в данных языках. Мы изучаем историю флексии -у (-ю) (главы 3 и 7) и её современное употребление (главы 4, 6, 8). Подробно анализируются разные факторы, влияющие на выбор флексий -а (-я) и -у (-ю) в русском и польском языках (главы 5 и 9). В последней главе подводятся итоги. При этом выделяются основные сходства и различия в употреблении флексии -у (-ю) в сопоставляемых языках. Сходства и различия иллюстрируются на материале ряда русских и польских существительных, являющихся однокорневыми словами или переводными эквивалентами.

Как наиболее важные источники мы использовали следующие книги: Русская грамматика (1980), Современный русский язык под редакцией Д. Э. Розенталя (1971), Виноградов (1972): Русский язык, Марков (1974): Историческая грамматика русского языка, Горбачевич (1978): Вариантность слова и языковая норма,

Граудина (1980): Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты, Bartnicka, Satkiewicz (1990): Gramatyka języka polskiego и Brooks (1975): Polish reference grammar, Kaleta (1995): Gramatyka języka polskiego dla cudzoziemców, Klemensiewicz (1976): Historia języka polskiego, Westfal (1956): A study in polish morphology. The genitive singular masculine. Большинство примеров для нашей работы мы взяли из источников, но часть польских примеров наши собственные, Они взяты из польского перевода книги Василия Шукшина ”И разыгрались же кони в поле”.

1. СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

В русском языке многие русские исследователи различают два падежа: родительный и количественно-разделительный (или иначе «исходно-достигательный», «отложительный»), но в современном употреблении родительного падежа выделяются четыре основных круга падежных значений (Виноградов 1972:144):

1. Родительный определительный падеж (родительный принадлежности, родительный субъекта, объекта, родительный обозначения, изъяснения, качественного определения), например: деньги сестры, правила игры, стол красного дерева. В этих значениях окончание -у в формах мужского рода возможно только у очень маленького круга слов в количественном значении или в словосочетаниях, например: *курение табаку, питье чаю, высокого росту*. (Там же.)

2. Количественно-отделительный падеж (у имен существительных мужского рода окончания -а и -у), например: пять дней, много работы, натекло воды, начитаться книг. Сюда примыкает употребление количественного падежа после слов, обозначающих обладание, наполненность чем-нибудь, напр. *глаза полны слез*. Сюда примыкают также отрицательные и отложительные значения формы родительного падежа и значения удаления, лишения и исключения, напр. *избегать опасности, послушаться приказа, не терять времени*. С количественно-отделительным падежом связываются также сочетания с предлогами *из, из-под, из-за, от*, конструкции с предлогом *с, до* и др., например: *платье из белого шелку, уйти из лесу, из-за гор взошло солнце, из-под камня бил родник, от края до края, сверху до низу, с боку на бок, дойти до города*. (Там же:145-146.)

3. Родительный падеж в причинно-целевом значении или в значении внутреннего основания с предлогами: *из (из милости), из-за (поссориться из-за пустяков), от (похудеть от забот), с (со страху)* (Там же:146).

4. Родительный даты: *двадцать пятого марта 1935 года* (Там же).

Вопрос о наличии одного или двух род. п. остается дискуссионным: в партитивном значении род. п. некоторые исследователи (Богородицкий, 1912; Кузнецов, 1953; Jakobson, 1958; Вахек, 1964; Зализняк, 1967; Станишева, 1971) считают второй родительный самостоятельным падежом. С другой стороны, грамматическая эволюция представляется как движение от восьмиэлементной падежной системы к шестиэлементной, от морфологической противопоставленности – к стилистической. Думается, что в современном языке необходимые для выделения самостоятельного партитивного падежа признаки (последовательная соотнесенность плана содержания и плана выражения) отсутствуют. (Горбачевич 1978:174.)

В РГ (1980:481) у родительного падежа различается три центральных значения:

- 1) субъектное: *забот хватает, народу бежит!* в этих случаях часто присутствует элемент значения количественности (много, мало): Значение количественности может также отсутствовать, и субъектное значение осложнено значением определительности: *выступление артиста, бой быков.*
- 2) объектное: а) у слов определенных лексико-семантических групп: *желать славы, ждать утра,* б) при отрицании: *не читает книг, не просит хлеба,* в) при глагольных именах: *завоевание Арктики.* Употребление род. п. с объектным значением наблюдается также в предложениях типа: *Книг он прочитал сотни, Окружающих стыдно, Жаль молодости.* В предложении, сообщающем о состоянии, объектное значение падежа, вынесенного в субъектную позицию, может осложняться элементом субъектного значения: *Изменений не заметно, Подтверждения не получено.*
- 3) определительное: это – обстоятельственное определение по признаку, качеству, свойству, отнесенности к чему- н.: *человек дела, ночь ошибок, страна озер.*

У родительного падежа имеются также некоторые другие значения, напр. обстоятельственно определяющее - по времени: *встреча пятого мая, увидимся весной будущего года, Семнадцатого апреля – суббота.* Это значение связано с замкнутым кругом существительных. Вторым периферийным значениям является

значение необходимо восполняющей формы, напр. *два сына, тысяча километров, быстрее всех, полна квартира гостей, достоин участия, чужд мести.* (там же.)

Брукс (Brooks 1975:124-128) пишет, что в польском языке у родительного падежа три центральных функции:

- 1) определительное: родительный падеж выражает владение или свойство слова, выступающего в родительном падеже: *dom mojego ojca, promienie słońca, ulica Warszawy*
- 2) обстоятельство: родительный падеж выражает время, место или привычку: *dzień odjazdu, chcę wyjechać z Paryża, poszedł do domu*
- 3) объектное: а) действие, состояние, качество осуществляется или проявляется частично: *litr mleka, połowa drogi, szklanka wody* б) родительный падеж выражает неопределенный объект: *daj mi pióra* (какое-нибудь перо), в) объект нужен только кратковременно: *pożycz mi roweru*, г) при отрицании: *Jan nie kupił chleba.* (Там же.)

Согласно З. Калете (Kaleta 1995:88), в польском языке у родительного падежа следующие функции в предложении:

- 1) Родительный падеж при отрицании:
Jan nie ma córki (Там же:92).
- 2) Родительный падеж при наречии количества или имени числительного:
dużo wody, pięć stołów (Там же:88).
- 3) Родительный падеж может соединяться с глаголом без предлога:
Adam szuka mieszkania (Там же).
- 4) Родительный падеж может также соединяться с глаголом с помощью предлога:
Uczę się do egzaminu (Там же).
- 5) Родительный падеж может сочетаться с другими существительными и иметь разные значения:
 - а) родительный принадлежности: *samochód ojca*
 - б) родительный падеж как часть целого: *szklanka mleka*
 - в) целое и элемент этого целого: *oparcie krzesła*
 - г) уточнение значения существительного:

родительный субъекта действия: *występ artysty*

родительный объекта действия: *czytanie książki*

родительный носителя признака: *człowiek dobrego serca*

Родительный прилагательного употребляется в вопросах: *Co nowego?*

(Там же:91.)

Мы заметили, что в русском и в польском языках у родительного падежа те же самые функции в предложении, но у них только разные классификации.

2. ПРЕДЛОГИ С РОДИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ

В ГРЯ (1960:660) отмечается, что в русском языке с родительным падежом употребляются следующие предлоги: *без (безо), для, до, из (изо), из-за, из под, от (ото), с (со), у и ради*:

Два голубя, как два родные брата, жили, друг *без* друга..Крыл., Два голубя.

Мороз был велик даже *для* северного города. Катаев, Отче наш.

Я добрался *до* ключа. Тург., Малиновая вода.

Из леса на поляну вышел высокий, сутулый человек...Горький, Мать

Звуки воздушного боя едва слышались *из-за* леса. Б. Полев., Пов. о наст.чел.

Пришел мириться к вам, совсем не *ради* ссоры. Крыл., Волк на псарне

В. В. Виноградов (1972:536) пишет, что предлоги, обозначающие удаление, отделение, исхождение, происхождение, причину или источник (*от, из, с*), сочетаются с родительным падежом. Также предлог лишения, отсутствия чего-нибудь *без* всецело связан с родительным падежом (ср.: *кроме, мимо* с род. пад.) (там же).

С родительным падежом употребляются также предлоги, обозначающие приближение, достижение (*до*), принадлежность, близость (*у*) (например: *возле, подле, около, близ* и т. п.) Предлоги, обозначающие внутреннее "касательство", назначение, цель и предназначение – *для* и *ради*, также сочетаются с родительным падежом. (Там же.)

Согласно ГРЯ (1980:707), большинство простых наречных предлогов (*близ кого-чего-н., вблизи кого-чего-н., вместо кого-чего-н., вне чего-н., внутри кого-чего-н.*) употребляются с род. п.

В. В. Виноградов (1972:536) пишет, что многие предлоги наречного и отыменного типа употребляются с род. п. и поэтому предложные конструкции с род. п. особенно разнообразны и многочисленны.

С некоторыми отглагольными предлогами также употребляется род. п. (*не доходя кого-чего-н., не считая кого-чего-н., исходя из чего-н. начиная с кого-чего-н.*) (РГ 1980:708).

Согласно З. Калете (Kaleta 1995:88), в польском языке с родительным падежом употребляется 81 предлог. Семь из них употребляются очень часто: *dla, do, od, oprócz, podczas, u, z* и девять из них употребляются часто: *bez, koło, na temat, obok, naprzeciw/naprzeciwko, w ciągu, w czasie, według, z powodu*.

Брукс (Brooks 1975:334) пишет, что предлоги с род. п. могут выражать время, место, причину, стремление, цель, условие и другие отношения. При выражении времени с род. п. употребляются следующие предлоги: *od-do, do, około, za, z*:

Byłem w biurze *od* godziny dziewiątej *do* czwartej.

Od samego rana panuje ruch na ulicy.

To trwało *około* pięciu lat.

To było *za* króla Jana Sobieskiego.

To trwa już *z* wiosny.

(Там же:334-337.)

При выражении места предлоги с род. п. употребляются в разных ситуациях:

1) движение из места: *sprzed, zza, znad, spod, z, zzewnątrz, zewnątrz*:

Znad rzeki przyleciały kaczki.

Spod ciężkich powiek spozierały smutne oczy.

Idę *z* kina.

2) движение в место: *do*:

Podszedł *do* biurka.

Pojechał *do* Lubina.

3) положение или движение внутри места: *u, koło, w pobliżu, niedaleko, naokoło, obok, wzdłuż, wśród, pośród, w poprzek, wewnątrz, zewnątrz, naprzeciw, blisko*:

U jej okna rosną kwiaty.

Auto stoi *koło* domu.

Wewnątrz budynku było masę ludzi. (Там же:337-341.)

При выражении стремления или цели употребляются предлоги: *do, dla*:

beczka *do* wina

przyszedłem *dla* zabawy

(Там же:344).

Причину выражают *od, z, ze*:

Jęczał *z* bólu.

(Там же:345).

Для выражения привычки употребляются *z, ze*:

dach *ze* słomy

wykład *z* chemii

(Там же).

Условие выражается предлогами *z, według, prócz, oprócz, wobec*:

To było bardzo ładnie *z* jego strony.

Nie kochał nikogo *prócz* Heleny.

(Там же:346-347.)

Мы отметили, что в русском и польском языках у родительного падежа часто употребляются те же самые предлоги и также в тех же самых ситуациях.

3. ИСТОРИЯ ОКОНЧАНИЯ -У(-Ю) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Праславянский язык был языком славянского племени с момента его отделения от других индоевропейских племен и существовал две с половиной тысячи лет и, возможно и, более того. Однако к VI в. н. э. праславянское племя уже распалось на три ветви, на предков западных славян, восточных славян и южных славян, однако славяне и в это время сохранили общие обычаи, верования, общий быт и даже, вероятно, общий язык. (Иванова 1977:39.)

В прошлом на древнерусском языке говорили все восточные славяне, т.е. предки современных русских (великорусов), украинцев и белорусов. Поэтому древнерусский язык называют также общевосточнославянским. (Русинов 1977:7.)

Склонение существительных в древнерусском языке отличалось от склонения существительных в современном русском языке тем, что в древнерусском языке было больше типов склонения. В разрушении старых типов склонения для развития родительного падежа единственного числа у существительных мужского рода важной являлась утрата склонения с бывшей основой на *ъ*, восходящую к основе *-у* (сынъ – *sunus*). Этот тип склонения был непродуктивным, к нему относилось всего несколько слов мужского рода: *сынъ*, *воль*, *вѣрхъ*, *домъ*, *поль* (в значении " половина"), *ледъ*, *рядъ*, *пиръ*, *даръ* и некоторые другие. (Иванов 1960:20-21.) Окончание *-у* (*-ю*), однако, не утратилось, а стало активно употребляться с существительными, являющимися *о*- основами.

В восточнославянских памятниках влияние *ъ*-основ (древних *у*-основ) на *о*-основы в родительном падеже единственного числа датируется уже в XI веке и в памятниках говоров, легших в основу великорусского языка с XIII века, например: *отъ лну* (Новг. грам. 1265 г.) (Булаховский 1958:135).

Исследователи русского языка согласны в том, что окончание *-у* (*-ю*) распространилось только в формах имен существительных, обозначающих

неодушевленные предметы, и окончание -а (-я) сохранилось в формах имен одушевленных. Этот процесс оказался более активным в кругу существительных отвлеченного и вещественно-собирательного значения, которые не употребляются после числительных (Шахматов) и не имеют множественного числа (Булаховский). (Марков 1974:48-49.)

Памятники письменности отмечают с XV века заметное расширение функций флексии -у (-ю). К XVI-XVII вв. она оказывается возможной практически для всех существительных с ударной основой в формах единственного числа и для существительных с вещественным и собирательным значениями и также при постоянном ударении на флексии. (Горшкова, Хабургаев 1997:195.)

В московской письменности широкого бытования и в устной речи москвичей XVII века было видно значительное распространение форм имен, обозначающих предметы и понятия, хорошо знакомые московскому народу и обыкновенно актуальные в его речевом обиходе. Эти многочисленные формы за пределами церковнославянской книжности, по-видимому, за малыми исключениями были литературными. В языке Домостроя у 35 имен существительных при окончании -у нет параллельного -а, и только у имен, из которых лишь одно имеет значение вещественное, а остальные – отвлеченные значения, отмечается этот параллелизм. (Котков 1974:211.)

Большинство исследователей видит возможную причину распространения окончания -у в семантических сближениях разноосновных образований. Например, по мнению Булаховского, существительное *медь* могло оказать влияние на другие вещественные существительные, в результате чего возникли новообразования типа *воску, хмелю* и под. (Марков 1974:49.)

Примечательно, что среди существительных, принимающих в родительном падеже окончание -у, много имен, соотнесенных с глаголами и употребительных при глаголах, например: *бою, доводу, искупу, заводу* (Горшкова, Хабургаев 1997:196). В памятниках письменности XV-XVI веков большинство существительных,

принимающих флексию -у, составляют имена, для которых характерна соотнесенность с глаголами, например: *робы без доклада не выдати* (Суд.1550, 34 об.) (Марков 1974:52).

По мнению С. П. Обнорского, решающим моментом в развитии рассматриваемого процесса является акцентологический момент, т.е. новую флексию -у получили все неодушевленные имена, характеризовавшиеся подвижным ударением. Идеи С. П. Обнорского не получили широкого признания и не нашли подтверждения в ряде специальных работ. (Марков 1974:50-51.)

А. А. Шахматов пишет, что среди прилагольных имен самое значительное место с точки зрения усвоения флексии -у занимают слова, обозначающие местности, а также существительные, обозначающие собрание предметов и вещество (Марков 1974: 53-54). Особенно широко окончание -у было распространено в XVIII веке. Ломоносов разграничивал области употребления окончаний, считая окончание -а принадлежностью "высокого" стиля, а -у – "низкого". (Иванов 1960:23.)

В следующей хронологической таблице Л. К. Граудиной (1980:134) показано употребление вариантов в род. п. ед. ч. типа *сахара - сахару*:

Номер выборки	1900-1918 гг.			Конец 20-х- начало 30-х годов			Конец 30-х годов			50-60-е годы		
	-а/-у		-а/-у		-а	-у		-а	-у		-а	-у
1	12/88	11	32/68	1	36	64	1	98	2	1	95	5
2	11/89	12	17/83	2	46	54	2	94	6	2	86	14
3	10/90	13	3/97	3	52	48	3	81	19	3	66	34
4	11/89	14	10/90	4	37	63	4	80	20	4	87	13
5	19/81	15	5/95	5	45	55	5	46	54	5	89	11
6	8/92	16	17/83	6	52	48	6	47	53	6	61	39
7	10/90	17	15/85	7	61	39	7	65	35	7	56	44
8	6/94	18	0/100	8	65	35	8	83	17	8	61	39
9	9/91	19	8/92	9	56	44	9	55	45	9	59	41
10	4/96	20	10/90	10	57	43	10	75	25	10	75	25
X	10,9/89,1			50,7/49,3			71,4/28,6			73,5/26,5		

В таблице можно видеть, что время наиболее интенсивных сдвигов в род. п. ед. ч. в письменной речи приходится на послереволюционные годы. К концу 20-х годов уже заметен резкий спад форм на -у. Дальнейшее развитие и стабилизация новой нормы происходила в течение 30-х годов. К нашему времени таких резких скачков в употреблении форм больше не наблюдалось. (Граудина 1980:134-135.)

Сейчас, как показывают материалы словаря, по характеру соотношений в письменной деловой и нейтральной речи (не в художественной прозе и в драмах) из 1018 форм зарегистрировано 74,85% вариантов на -а и 25,15% вариантов на -у. Частота вариантов на -у, по этим данным, очень близка к средней частоте тех же форм в стилистически нейтральной деловой речи 50-60-х годов. В современной письменной речи флексия -у стойко держится только в уменьшительных формах типа *чайку, лучку, кофейку* и фразеологических сочетаниях: *с пылу-с жару, ни слуху, ни духу, без просыпу, сживать со свету* и под. (Там же:135.)

В литературном языке отдельные писатели имели неодинаковое отношение к употреблению окончания -у и -ю. Из авторов XVIII века окончание -у (-ю) значительно больше употреблял Ломоносов сравнительно с Державиным. В XIX веке Гоголь и Лермонтов употребляли сравнительно с Пушкиным больше окончания -у и -ю. (Булаховский 1958:59.) В 1842 году в журнале "Библиотека для чтения" О.И. Сенковский обвинял Гоголя в незнании русской грамматики. Сенковский писал, что во всех славянских языках, которые он знает, *нос* имеет в родительном падеже форму *носа*, а *шум*, *ветер* и *дым* имеют формы *шуму*, *ветру*, *дыму*, а у Гоголя это наоборот: *носу*, *ветра*, *шума*, *дыма*. Например в "Мертвых душах" Гоголь писал:

"выщипнул вылезшие из носу два волоска"

"Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума";

"картуз, чуть не слетевший от ветра";

"стены, ...потемневшие вверху от трубочного дыма".

(Серебряная 1994:62.)

О. И. Сенковскому данные примеры представляются неправильными, но В. Г. Белинскому они представляются совершенно правильными. Белинский обратил внимание на то, что Сенковский поляк, и писал, что всякий русский говорит, как Гоголь пишет. Гоголь был двуязычным, украинско-русским, но анализ показывает, что в языке "Мертвых душ" формы родительного на -а и -у используются в соответствии с нормами русского литературного языка. Однако, например, материально-вещественные существительные могут иметь у Гоголя также окончание -а. У существительных с абстрактно-отвлеченным значением возможны в равной степени окончания -у и -а в родительном падеже. У Гоголя варианты формы -у и -а могут также иметься в одном и том же контексте. (Там же:63-64.)

Также в сборниках "Вечера на хуторе близ Диканьки", "Миргород" и "Арабески" часто встречаются формы на -а от материально-вещественных существительных: *из чистого сахара*, *за неимением фузеи и пороха*, *схватил нитку жемчуга* (Там же:65).

4. ОКОНЧАНИЕ -У(-Ю) В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Окончание -у (-ю) употребляется в современном русском языке в родительном падеже наряду с окончанием -а (-я). Формы на -у (-ю) употребляются только у слов мужского рода, называющих неодушевленные предметы, напр: вещества, материалы или абстрактные понятия. Окончание -у (-ю) более свойственно разговорной речи и характерно для слов, которые часто употребляются. (РГ 1980:486.) Рассмотрим условия употребления данной флексии более подробно.

4.1. ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, СПОСОБНЫЕ ОБРАЗОВАТЬ ФОРМЫ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА НА -У (- Ю)

К словам мужского рода, имеющим форму род. падежа на -у (-ю) в качестве варианта -а (-я), относятся слова следующих групп:

1. Вещественные слова:

- a) слова, называющие различные вещества и составы (*газ, воздух, клей*)
 - b) строительные материалы (*бетон, кафель*)
 - w) ткани (*атлас, бархат*)
 - g) пищевые продукты и виды пищи (*винегрет, паштет*)
 - d) напитки и вина (*коньяк, квас*)
 - e) лекарства (*аспирин, инсулин*)
 - v) растения и злаки (*ревень, ячмень*)
 - z) осадки (*град, снег*)
 - i) продукты гниения, распада (*гниль*)
 - j) помет животных (*навоз, помет*)
 - k) виды почв (*песок, чернозем*)
 - l) слова с вещественно-собирательным значением (*валежник, мусор, сор, хворост*)
- (РГ 1980:486).

2. Слова, называющие проявления различных физических состояний, напр. природные явления:

гром, грохот, звон, крик, писк

жар, зной, мороз, холод.

3. Слова, называющие абстрактные понятия, связанные с деятельностью или состоянием людей:

аппетит, опыт, талант, юмор.

4. Слова со значением нерасчлененной множественности:

народ, люд, капитал, расход, убыток, штраф. (РГ 1980:487.)

В ГРЯ (1960:143) отмечается, что формы родительного падежа на -у(-ю) не образуются от конкретных существительных, обозначающих единичные предметы, т. е. эти формы не образуются от слов, обозначающих предметы, подлежащие счету в сочетании с числительными *два, три, четыре*:

арбуз, зуб, метр, сарай, стол.

4.2. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМЫ НА –У (-Ю) КАК ВАРИАНТА -А (-Я)

Окончание -у (-ю), употребляемое в форме родительного падежа существительных, рассмотренных выше, имеет свои условия употребления. Оно наблюдается в следующих основных случаях:

1. У вещественных существительных при обозначении количества части от целого, напр.

стакан чаю

килограмм песку

заказать коньяку

(СРЯ 1971:237).

В СРЯ (1976:224) отмечается, что окончание -у (-ю) удерживается дольше в конструкциях с переходными глаголами с ярким разделительным значением, чем в именных конструкциях и также при опущенном глаголе:

купить табаку

добавить перцу

стакан спирта

Валидолу мне, капель Зеленина, спасите. (Сол.)

Если при вещественном существительном стоит согласованное определение, употребляется обычно форма на -а (-я):

стакан горячего чая

бутылка грузинского коньяка

килограмм плавленого сыра (СРЯ 1971:237-238).

Если род. п. не употребляется в количественном значении, то нормальны только формы на -а и -я, напр:

урожай картофеля

доставка чая

вкус сахара (РГ 1980:486).

2. У некоторых отвлеченных существительных при выражении количественного значения части от целого, напр.

много шуму

мало толку

два дня сроку (СРЯ 1971:238).

3. С предлогами *без, от, из, с, до* в наречных сочетаниях и устойчивых фразеологических оборотах, напр.

год от году

час от часу

с глазу на глаз

с боку на бок

раз от разу
умереть с голоду
кричать с испугу (СРЯ 1971:238).

4. В отрицательных предложениях:

Износу нет.
Отказу нет.
Отбою нет. (Там же.)

Формы родительного падежа на -у в позиции главного члена в количественном значении нормальны в предложениях типа:

Свету мало.
Народу толпы. (РГ 1980:488.)

Согласно КРГ (1989:168), формы родительного падежа на -у(-ю) употребляются также в афоризмах и пословицах (с формой на -у, часто поддерживаемой рифмой):

Не до жиру – быть бы живу.
Не зная броду – не суйся в воду.

4.3. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ИЛИ ЧАСТОТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ НА -У (-Ю)

Употребление форм на -у и -ю обязательно в двух случаях: во многих фразеологизмах и при некоторых уменьшительных существительных. В устойчивых фразеологических сочетаниях -у (-ю) встречается у существительных, которые вне такого фразеологизма не употребляются:

здать деру
дать драпу
до зарезу
дать маху. (РГ 1980:487.)

Существительные могут употребляться и вне фразеологизма, но форма на -у чаще оказывается характерной для фразеологизма и она употребляется наряду с формой на -а. Эти сочетания также носят разговорный характер, и они делятся на две группы (РГ 1980:487):

- 1) Сочетания, в которых в родительном падеже присутствует элемент количественного значения. Эти сочетания могут быть отглагольными или неотглагольными, напр.:

износу нет
отбою нет
для порядку
для смеху.

- 2) Сочетания, в которых в родительном падеже присутствует элемент пространственного значения, часто отделения или удаления, с предлогами *с*, *от*, *из* реже *до*, напр.:

с боку на бок
с правого боку
с самого верху.

Флексия -у (-ю) обязательна при некоторых уменьшительных существительных, имеющих ударение на флексии в формах родительного падежа с количественным значением, а также у некоторых существительных с безударной флексией:

Медок - медку
Ледок - ледку
чаек - чайку
кефирчик - кефирчику
бензинчик - бензинчику.

(Там же.)

Еще В. И. Чернышев (1915) отметил, что уменьшительные существительные принимают в род. п. ударную флексию -у, а не -а (*сахарку, медку, ледку, чайку, табачку* и т. п.) Здесь ударение на флексии играет роль дополнительного консервирующего фактора, так как на сохранность у диминутивов флексии -у

главным образом воздействуют типичные для этого синтаксические и контекстные условия (обозначение частичности объекта при переходном глаголе, экспрессивно-эмоциональный характер высказывания):

”- Медку тебе свежего принесла” (Софронов, Деньги)

”- Уважаемый, не откажи табачку!” (Ковалевский, Тетради из полевой сумки)

”- Кваску грушевого, яблочного, кваску!” (Л. Успенский, Записки старого петербуржца) (Горбачевич 1978:179.)

4.4. ВАРИАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В отдельных случаях вариантные формы на -а(-я) и формы на -у(-ю) имеют разное значение:

уйти из дома (“ покинуть семью”)

уйти из дому (“ удалиться на некоторое время”)

выйти из дома (“ оставить помещение”)

выйти из дому (“ выйти из своего дома, т. е. места, где человек живет”)

проводить до дома (“ до какого-то определенного дома”)

проводить до дому (“ проводить домой, т. е. туда, где человек живет”)

леса нет (“ отсутствует лесной массив”)

лесу нет (“ отсутствуют строительные материалы”)

(СРЯ 1971:238).

Следует, однако, учитывать, что указанные различия не всегда проявляются последовательно. Так, например, выражение ”выйти из дома” может иметь и значение ”выйти из своего дома, т. е. места, где человек живет”.

5. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ВЫБОРЕ ФЛЕКСИИ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрев основные условия употребления флексии -у (-ю), мы изучим проблему выбора флексий -а (-я) и -у (-ю) и с точки зрения некоторых других факторов, чтобы иметь более глубокое представление о данном явлении.

Согласно ГРЯ (1960:142), в литературном языке XIX в. формы родительного падежа на -у(-ю) от существительных мужского рода с конкретным и отвлеченным значением были более употребительны:

Станицами они *у берегу* резвились. (Крыл., Лещи)

Но прежним чувствам нет *возврату*. (Лерм., Раскаянье)

Для современных стилей литературного языка характерно активное употребление окончания -а (-я). Однако наиболее широко формы -а (-я) представлены в научном, деловом и публицистическом стилях:

Скажем, как вы думаете, сколько стоит стакан *чая* в ресторане? (из газет)

Куплю колбасы докторской, *кефира*, конфет. (А. Рыбаков) (СРЯ 1976:223.)

Количественный анализ форм род. ед. на -а и на -у, который был завершен определением частоты флексии -у (в %) в разных стилях и жанрах литературного языка, наглядно показывает современное употребление формы на -у (-ю):

Конструкция	Книжно-деловая речь	Язык художественной литературы (диалогическая речь)	Письменный ответ на заданный вопрос	Разговорная речь
С паритивно-выделительным значением: а) у вещественных сущ.	26,5	61,5	34,7	51,5
б) у отвлеченно-собирательных сущ.	-	40,9	37,9 (для сочетаний много народа, -у, много блеска, -у)	-
предложные констр. с обстоятельственным знач.	-	35,4	-	-
фразеология	-	54,2	-	-

В таблице можно видеть, что в паритивном значении род. п. преобладает форма -а, но в разговорном стиле и диалогах художественных произведений процент употребления флексии -у еще высок (свыше 50%), однако не настолько, чтобы можно было говорить о существовании особого паритивного родительного падежа в русском языке. (Граудина 1980:98-99.) Во фразеологии процент употребления флексии -у в диалогах художественных произведений также высок.

Основываясь на этих данных, следовало бы рекомендовать форму -а как единственную полномочную представительницу род. п. во всех его значениях и для всех стилей литературного языка. Флексия -у свойственна прежде всего

устной речи (в письменных стилях она держится преимущественно во фразеологии) .(Там же.)

Согласно Граудиной (1980:258-259), употребление окончания -у в род. п. ед. ч. характерно для крестьянской речи:

Ох, бой был! С холоду лютые – смерти не видят – идут белые. *Останову нет.*(В. Вишневский, Первая конная)

А Митька говорит: "На кой шут тебе струмент, *струменту* казенного хватит, а возьми ты, говорит, *луку*." (В. Белов, Привычное дело)

С точки зрения нормативной квалификации наиболее существенным является, во-первых, очевидный факт закрепления форм за разными лексемами, что свидетельствует о сильной лексикализации и фразеологизации вариантов на -у (-ю), во-вторых, - конструктивная обусловленность употребления многих вариантов на -у(-ю) и, в-третьих, некоторое замедление темпов устранения традиционных вариантов на -у(-ю) у поколения 40-х годов, см. Рус. яз. и сов. об-во. Морфология и синтаксис...1968:191 (Горбачевич 1978:175-176).

В партитивном значении род. п. окончания -у (-ю) дольше удерживаются у высокочастотных односложных и двусложных слов (исконно русских или ранних заимствований): *квас, чай, табак, песок, сахар, воск, сыр, творог, лук, лак*, но у трехсложных заимствованных слов (*шоколад, лимонад, нафталин, желатин, рафинад* и т. п.) формы род. партитивного на -а (-я) распространяются интенсивнее. При этом некоторые имена, например *табак, квас, творог* принимают даже чаще флексию -у, чем -а: в XIX в. -полное господство варианта *квасу*; в современной литературе: *квасу* (М. Горький, С. Никитин, Катаев, Герман, Замятин, Шукшин, Сартаков, Соколов-Микитов, Калашников, Бораненков, Проскурин, Платонов и др.), и *кваса* (Леонов, Нилин, Алексеев, Г. Марков). (Горбачевич 1978:176.)

В современной литературе приблизительно равновесными оказались варианты *чаю* и *чая* (см. Горбачевич 1971). Показания письменных источников несколько

расходятся со статистическими данными о соотношении вариантов *чая* - *чаю*; последние свидетельствуют о резком убывании формы *чаю* при оценке вариантов представителями молодого поколения (см. Граудина 1966). (Там же.)

Слово *народ* (в значении нерасчлененного множества) стойко сохраняет в партитивном значении род. п. форму *-у*. В современной литературе в этом случае преобладает вариант *народу*: Бунин, Сергеев-Ценский, Телешов, Твардовский, Шолохов, Фадеев, Никулин, Катаев, Тынянов, Соколов-Микитов, Фурманов, Л. Успенский, Вс. Иванов, М. Кольцов, Березко и др. При этом вариант обычно реализуется в сочетаниях с количественными словами: *много, множество, мало, полно, немного, пропасть* и т. п. (Там же.)

В сочетаниях с переходными глаголами род. п. на *-у* вступает в вариантные отношения не только с формой на *-а*, но и с винительным падежом прямого объекта. В этих случаях выбор формы мотивируется как значением управляющего глагола, так и контекстуально выраженной семантикой объекта (степень определенности и расчлененности). (Там же:178.)

Варьирование род. и вин. п. обнаруживается отчетливо в лексически ограниченных количественных словосочетаниях переходных глаголов (*сбавить, прибавить, убавить* и т. п.) с нерасчлененным объектом (*шаг, газ, ход* и т. п.). Ср.: *прибавить шагу* (Гончаров, Достоевский, Лермонтов, Салтыков-Щедрин, Григорович, Мельников-Печерский, Л. Толстой, Короленко, Куприн, Фадеев, Федин, Вс. Вишневский, Маршак, Арсеньев, Николаева, Трифонов, Мартынов, Шукшин, Федосеев, Симонов, Закруткин, Алексеев, Горышин), *прибавить шаг* (Бакланов, Вершигора, Федосеев, А. Гончаров, Нариньян); *прибавить газу* (В. Кожевников), *прибавить газ* (Бек, Бубеннов); *сбавить ходу* (Герман), *сбавить ход* (Шолохов, Поповкин, Сартаков, Галин, Жаров, Горбатов, Диковский). (Там же:177-178.)

Несколько преувеличенными представляются, все-таки, соображения о строгой стилистической дифференциации форм в современном языке (см. Домин 1963). Многие формы на *-у* (*-ю*), действительно, маркированы, их, как правило, избегает

официально-деловая и научная речь. Однако стилистические различия вариантов на *-а (-я)* и *-у (-ю)* являются в общем малоcontrastными, и бессознательная мотивировка выбора той или иной формы часто подсказывается конструктивной обусловленностью, а не стилистической. Экспрессивно-стилистический заряд обычно заключен не в самой форме на *-у (-ю)*, а во всей синтаксической конструкции, свойственной разговорной речи и обуславливающей применение данного варианта. Ср. нейтральное употребление формы род. п. в обычной конструкции с партитивным значением и в эмфатической:

“За ночь выпало много снега, теперь таяло” (Лидин, Тает)

“-Ну и снегу, - сказал Василий Андреевич, отдуваясь, -ну и снегу!” (Лидин, Снежки) (Горбачевич 1978:175.)

Отчетливые различия в употреблении данных вариантов при социолингвистическом обследовании обнаружались только на возрастной шкале, что и предполагалось при общем характере эволюции форм. Распределение вариантов по социально-профессиональным группам не дало резких расхождений и только подтвердило ожидаемый вывод о некоторой предпочтительности вариантов на *-у (-ю)* писателями и филологами. (Там же.)

М. А. Шелякин (1989:71) пишет, что в современном русском языке употребление окончаний *-у* и *-ю* в род. п. сохраняется главным образом в следующих случаях:

- 1) в составе фразеологических сочетаний: *нужно до зарезу, дать маху*
- 2) при переносе ударения на предлог: *вышел из дома, но вышел из дому*
- 3) в особых предложениях со значением большого или небольшого количества того, что обозначено существительным: *Свету мало, Дыму полно, Ну и народу!*

Как отмечает К. С. Горбачевич (1978:180), вариантность форм род. п. - факт не грамматического, а лексико-грамматического порядка. Вариантность неравномерно охватывает даже семантически однотипные разряды существительных, зависит от частотности и актуальности лексем, от наличия уменьшительного суффикса, от слоговой длины слова, от степени адвербиализации и др. (там же).

По мнению Горбачевича, нормативная оценка, учитывающая сложность и текучесть рассматриваемого языкового явления, не может быть ни слишком категоричной (только -а или только -у), ни слишком обобщенной и уравнивающей неравноценные формы, т. к. выбор варианта зависит не только от грамматического значения род. п. и общих синтаксических условий функционирования форм, но и от индивидуальных характеристик конкретного слова. Помета разг., часто применяемая в нормативных словарях, отражает обычно свойство не самой формы на -у (-ю), а синтаксической конструкции или фразеологического сочетания, определяющих выбор данного варианта. (Там же.)

В современном употреблении продолжается процесс унификации окончания -у (-ю) в пользу окончания -а (-я). Для современного употребления формы на -у (-ю) являются одной из стилистических особенностей разговорного стиля. Выбор формы во многом зависит от степени фразеологизации оборота, от характера конструкции (именная она или глагольная), от места ударения в слове, от характера предлогов и частоты употребления сочетания. (СРЯ 1971:238.)

6. ОКОНЧАНИЕ -У (-Ю) В РУССКИХ СЛОВАРНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Форма родительного падежа единственного числа регулярно приводится в словарях русского языка. Поэтому мы решили рассмотреть разные словари русского языка, чтобы выявить дистрибуцию окончаний -у (-ю) и -а (-я) в изучаемом материале. Сначала мы, однако, познакомимся с исследованиями Граудиной.

Граудина (1980:35-38) исследовала существительные с окончаниями -у и -ю в четырех толковых словарях. Эти словари следующие : ТСУ - "Толковый словарь русского языка" под ред. Д. Н. Ушакова (М.- Л., 1935-1940); СО - "Словарь русского языка" С. И. Ожегова (М., 1953); БАС (Большой академический словарь) – Словарь современного русского литературного языка в 17-и томах (М. - Л., 1948-1965); МАС (Малый академический словарь) - Словарь современного русского литературного языка в 4-ех томах (М., 1957-1961) (там же:33).

В словаре под ред. Д. Н. Ушакова приводится более 300 существительных, которые в род. ед. принимают обе формы -а (-я) и -у (-ю). При обозначении количества предпочтительна форма -у вместо -а и -ю вместо -я: *вкус чая, но чашка чаю; продажа сахара, но кусок сахару; много шуму, мало толку.* (Там же:35.)

На следующей странице в таблице представлены 30 существительных, для которых в литературном языке по рекомендации ТСУ обязательны оба варианта окончания. В списке Граудиной было всего 60 существительных. Мы выбрали из них конкретные вещественные существительные, например *виноград, изюм, мед, сахар, чай* и абстрактные существительные, например *голод, испуг, страх, толк, шум* и слово со значением нерасчлененной множественности, например *люд.* Такие слова уже рассматривались в нашей работе, и в списке Граудиной их тоже было очень много.

	ТСУ	СО	БАС	МАС
БЕК	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ВЕРХ	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ВИНОГРАД	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ГОЛОД	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ДОМ	-а (но в сочет. из дому и из дома)	-а	-а и -у	-а (-у)
ЖАР	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ИЗЮМ	-а (-у)	-а (-у)	-а и -у	-а (-у)
ИСПУГ	-а (-у)	-а	-а	-а (-у)
КРАЙ	-я (-ю)	-я	-я (края, но с краю)	-я (-ю)
ЛЕД	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ЛЕДОК	-а (-у)	-	-а и -у	-а (-у)
ЛУК	-а (-у)	-а	-а и -у	-а
ЛЮД	-а (-у)	-а	-а и -у	-а и (прост.) -у
МЕХ	-а (-у)	-а	-а	-а
МЕД	-а(-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ПОЛ	-а (-у)	-а	-а и-у	-а (-у)
ПРИСТУП	-а (-у)	-а	-а и (разг.) -у	-а
РАЗГОВОР	-а (-у)	-а (-у)	-а	-а
РОТ	-а (но в сочет. разг. изо рту)	-а (но в сочет.разг. изо рту)	-а	-а
САХАР	-а (-у)	-а (-у)	-а и -у	-а (-у)
СМЕХ	-а (-у)	-а (-у)	-а и -у	-а (-у)
СОВЕТ	-а (-у разг.)	-а	-а и (устар.) -у	-а
СОР	-а (у)	-а	-а и -у	-а (-у)
СРОК	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
СТРАХ	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ТОЛК	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ЧАЙ	-я (-ю)	-я (-ю)	-я и -ю	-я (-ю)
ЧАС	-а (-у)	-	-а	-а
ШАГ	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)
ШУМ	-а (-у)	-а	-а и -у	-а (-у)

(Граудина 1980:36-37).

Граудина (1980:35-37) пишет, что если словарь под ред. Д. Н. Ушакова последовательно приводит оба варианта, словарь С. И. Ожегова с не меньшей последовательностью регламентировал те сдвиги, которые произошли в норме употребления формы род. п. ед. ч. к 40-м годам.

В нейтральных стилях письменной речи (деловая, газета и научная речь) в 30-е годы происходило активное падение форм на -у. К нашему времени в литературном языке нет ни одного оттенка партитивного значения род. пад., куда бы не проникла форма на -а. Форма на -у стойко держится только во фразеологических сочетаниях. Именно эти формы словарь С. И. Ожегова регистрирует как варианты: *из дому* и *из дома*, *с панталыку*, *без просыпу*, *изорта* и *изорту*, *до упаду*. Во всех остальных случаях за редким исключением (для слов *сахар*, *изюм*, *смех*, *час*, *тес*) словарь рекомендует как основную и нормативную форму -а во всех значениях род. п. и для всех стилей литературного языка. (Там же:37.)

Большой академический словарь, с его стремлением к регистрации всех вариантов литературного языка, существовавших от Пушкина до наших дней, восстановил оба варианта как равноправные почти для всех слов приведенной таблицы. Немногие слова помечены одной формой -а: *испуг*, *мех*, *разговор*, *рот*, *час*. (Там же:37-38.)

Малый академический словарь, в свою очередь, регистрирует варианты, отталкиваясь от материалов Большого словаря. МАС, однако, подчеркивает стилистическую иерархию вариантов. Словарь рекомендует как основную форму -а, и форма на -у приводится только как второй возможный вариант. (Там же:38.)

Если для слов *испуг*, *лак*, *миндаль*, *боржом*, *нарзан*, *прикорм*, *припек* и словарь С. И. Ожегова, и БАС рекомендовали единственную форму на -а, то МАС восстановил для них возможность вариантного окончания -а (-у). Только в единичных случаях, по сравнению с Большим словарем, Малый рекомендует унифицированную форму -а. Примерами таких слов являются *приступ*, *размах*, *лук*, *разлет*, *товар* и *совет*. Самый факт противоречивости рекомендаций и оценок вариантов, имеющий место в толковых словарях, ярко демонстрирует прежде всего нестабильность самой падежной формы. (там же:38.)

В словаре под ред. Д. Н. Ушакова отмечено 332 слова, которые принимают обе флексии -а и -у, но в академической грамматике только 100 таких слов. В наиболее авторитетном нормативном словаре-справочнике "Русское литературное произношение и ударение" отмечено 210 слов, принимающих обе флексии. (Там же:82.)

В письменных текстах число слов, принимающих обе флексии, изменилось в течение времени. В первой четверти XX в. в кулинарно-рецептурной литературе зарегистрировано более 90 слов, принимающих форму на -у, а в 50-60-е годы в этой же литературе отмечено только 15 слов, принимающих в род. ед. форму на -у. (Там же.)

В словаре-справочнике "Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка", включившем только общеупотребительную лексику, представлено 320 пар типа: *сахара - сахару, народа - народу, с разбега - разбегу*. К этому числу следует добавить не вошедшие в словарь многие диминутивы (*сахарка - сахарку, народишка - народишку*), разнообразные термины и номенклатурные названия, испытывающие вариантность подобного рода (*уротропина - уротропину, ацетилена - ацетилену*). В этом плане данные Л. В. Копецкого (1970) (400 существительных с вариантами форм род. п.) также не являются исчерпывающими. (Горбачевич 1978:174.)

В словаре вариантов Граудиной и др. (Граудина 1976:121) существуют варианты типа *снега-снегу*. Окончание -а в род. п. имеет 74,85% изученных существительных и окончание -у 25,15% из них. В этом словаре пишется, что в современном литературном языке в партитивном значении в род. п. преобладает форма -а, но в разговорной речи и в диалогах художественных произведений процент употребления флексии -у еще высок, но не так высок, чтобы можно было говорить о существовании особого партитивного род. п в русском языке.

Согласно Граудиной и др. (1976:122), по степени употребительности форм на -у на первом месте оказываются глагольные конструкции со значением неполного

объекта (*купить табак*, *добавить сахар*), в этих сочетаниях в разговорной речи чаще употребляется форма вин. п. На втором месте по степени употребительности оказываются сочетания с наречиями, обозначающими меру (*много*, *мало*, *побольше*) и затем именные сочетания (*пачка сахара-сахару*, *стакан чая -чаю*).

Характерно для всех стилей то, что высоко частотные слова дольше удерживали форму на -у. Флексия -у представляет собой второстепенную вариантную форму, свойственную, прежде всего, устной речи, а в письменных стилях она держится преимущественно во фразеологии и в уменьшительных формах (Граудина и др. 1976:122-123).

Мы также исследовали употребление окончания -у и -ю в род. п. в разных словарях. Эти словари следующие: СД - "Толковый словарь живого великорусского языка" под ред. В. Даля – тома I-IV, (М. 1882); СК- "Большой толковый словарь русского языка" под ред. С. А. Кузнецова (СПб., 1998); СМ - "Фразеологический словарь русского языка" под ред. А. И. Молоткова (М., 1978) и СРТ - "Словарь трудностей русского языка" под ред. Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (М., 1985).

Мы выбрали словарь Даля, потому что в этом словаре представлен язык 19-ого века, когда употребление окончания -у и -ю было активно. Словарь Молоткова мы выбрали потому, что окончания -у и -ю употребляются во многих фразеологических сочетаниях. Словарь трудностей русского языка выбран нами потому, что в нем зафиксированы трудные ситуации русского языка и также хорошие примеры, а словарь Кузнецова выбран нами, потому что это довольно новый словарь.

Мы выбрали 14 существительных, которые в словаре Даля в род. п. ед. ч. принимают оба окончания -а (-я) и -у (-ю). В словаре Даля только примеры показывают, когда употребляют окончания -у и -ю и поэтому мы выписали только эти примеры. Когда в словарях Кузнецова и Молоткова были примеры с окончаниями -у и -ю, мы также выписали некоторые из них и приведем их ниже.

В словарях окончание -у (-ю) при наших существительных представлено следующим образом:

	СД	СК	СМ	СРТ
ГОД	съ году на годъ, годъ отъ году не легче, без году неделя	-а(-у): без году неделя	без году неделя	года или году: без году неделя, с году на год, год от году, из году в год
ГОЛОД	съ голоду	-а(-у): умереть с голоду	-	голода и голоду: чуть не умер от голода – (разг.) с голоду
ГОЛОС	безъ голосу	-а(-у), нет примеров с -у	-	-
ЗВОН	не только звону	-а	задавать звону	-
МЕД	напитокъ изъ меду	-а(-у), нет примеров с -у	-	меда или (в колич. знач.) меду:купить меду
МОРОЗ	съ морозу	-а(-у)	-	мороза и (разг.) морозу: войти с мороза (морозу)
НАРОД	столько народу	-а(-у): огромная толпа народу	-	народа или (в колич. знач.) народу:много народу
ОТБОЙ	отъ него отбою..., до отбою...	-я: -ю дается только в выражении отбою нет	(отбоя нет)	отбоя или (в устойч. сочет.) отбою: отбою нет
ПЕСОК	онъ изъ песку..., ...песку не...	-ска(-ску): ведро песка (песку), как	-	песка или (в колич. знач.) песку: куча

		песку морского		песка (песку)
СЧЕТ	безъ счету, для счету	-а(-у): без счета (счету), счета (счету) нет (=очень много)	счету нет	счета или (в некоторых сочет.) счету: нет счета (докумен- та), нет счету (очень много), без счету
ЧАЙ	заметь чаю	-я(-ю), нет примеров с -ю	-	чая или (в колич. знач.) стакан чаю (чая), выпить чаю
ЧАС	много часу	-а(-у): час от часу, с часу на час	с часу на час, час от часу	часа или часу: около часу, час от часу, с часу на час
ШАГ	прибавь шагу	-а(-у): шагу нельзя ступить, ни шагу назад	ни шагу, шагу негде ступить, шагу нельзя ступить	шага или шагу: ни шагу
ШУМ	много шуму, безъ шуму	-а(-у)	-	шума или (в колич. знач.) шуму: наделать шуму, много шума (шуму) из ничего

В словаре Кузнецова почти у всех слов, приведенных в нашей таблице, встретились обе формы -у и -а, но как основную форму словарь рекомендует форму на -а, и форма на -у приводится как второй возможный вариант. Слова *звон*

и *отбой* (кроме *отбою нет*) имели только окончание -а. В этом словаре было довольно мало примеров с окончанием -у.

В словаре Молоткова было, вопреки ожиданиям, очень мало фразеологических сочетаний с окончанием -у, хотя окончание -у употребляется во многих фразеологических сочетаниях. Только слова *год*, *звон*, *счет*, *час* и *шаг* имели во фразеологических оборотах флексию -у (-ю).

В Словаре трудностей русского языка все слова нашей таблицы имели обе формы -а и -у в род. п. В этом словаре отмечается, что окончание -у часто имеет количественное значение или оно употребляется в устойчивых сочетаниях или имеет разговорный оттенок. В этом словаре примеров с окончанием -у род. п. было много. Слов *голос* и *звон* в этом словаре нет.

7. ИСТОРИЯ ОКОНЧАНИЯ -U В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Исторически окончание -u в польском языке так же, как и в русском восходит к окончанию родительного падежа единственного числа существительных с основой на -u (типа *supь*). Некогда, например, существительное *wół* 'вол' также относилось к этому типу основы и сохранило старое окончание родительного падежа. (Мацюсовиц 1975:69.)

В праславянском языке склонение существительных осуществлялось по основе, тогда как в современном польском языке существительные склоняются по роду. В праславянском языке у слов мужского рода в родительном падеже ед. ч. было четыре окончания -a, -u, -i, e. В настоящее время в польском языке только два окончания -a и -u в род. п. ед. ч. муж. р. В результате взаимовлияния основ на -o и на -u у существительных появились склонения на окончание -u, свойственные основам на -o, и наоборот. (Rospond 1973:233-234.)

В праславянском и доисторическом польском языке было 20 твердых существительных с окончанием -u в род. п. ед. ч. муж. р. В списке Крюнского было 13 слов, с которыми употреблялось окончание -u в род. п.:

czyn, dar, dom, dół, jad, miód, mir, sad, stan, staw, syn, wierzch, wół.

Все эти слова еще употребляются с окончанием -u, кроме слова *suł*. Окончание -a было более употребительным у существительных, склонявшихся по основам на -o, -jo. (Westfal 1956:350.)

В развитии польского языка существует три эпохи: старопольская, среднепольская и новопольская. Старопольская эпоха длилась примерно с середины XII века до XV - XVI веков. (Klemensiewicz 1976:31.)

В старопольскую эпоху существительные, склонявшиеся по основам -o, -jo, под влиянием основ на -u принимали, наряду с окончанием -a, также окончание -u, например:

lasa/lasu, potopa/potopu, czasu/czasu.

Соответственно, существительные, склонявшиеся по основам на -и (synь , domь), имели, наряду со старым окончанием -и, также окончание -а, например:

Synu/syna, wólu/wóła. (Rospond 1973:237-238.)

Среднепольская эпоха длилась с XV -XVI в. в. примерно до середины XVIII века (Klemensiewicz 1976:216). В родительном падеже муж. р. ед. ч. продолжался процесс одновременного употребления окончаний -а и -и. В XVI веке окончание -а начали употреблять у одушевленных существительных и окончание -и у неодушевленных существительных. Тогда еще была видна широкая распространенность окончания -а, например:

Woza, dwora, roka, Rzyma, grzbieta (Rej),
Pokoja (Orzechowski),
Kłopot, obiada, boja, dwora (Kochanowski)
Lasa (Potocki)
(Klemensiewicz 1976:300.)

У Рея возможны также варианты формы -а и -и, например: do Rzyma -и, oleja -и, pokoja -и, początka -и, lasa -и. Позже у этих существительных употребляли окончание -и. (Kuraszkiewicz 1972:114.) Некоторые писатели употребляли окончание -а как стилистическое средство, например: człowieka – do wieka, pokoja – twoja, sąsiada – obiada.

В говорах окончание -а у употребляли у неодушевленных существительных:

Deszcza, śniega, dwora, plota
(Rospond 1973:238.)

Новопольская эпоха длилась с XVIII века до Второй мировой войны (Klemensiewicz 1976:495). В новопольскую эпоху еще в словаре Щебера 1937 года было написано, что трудно точно определить, с какими существительными в род. п. муж.р. ед. ч. употребляют окончание -а и с какими -и (Там же:609).

Грамматисты в XIX веке определили категории, предполагающие употребление окончаний -а и -и. Они могли определить довольно точные группы существительных, с которыми употребляют окончания -а или -и, но они всегда

находили также исключения из правил. (Klemensiewicz 1976:609-610.) Та же самая ситуация наблюдается и в современном польском языке.

8. ОКОНЧАНИЕ -U В СОВРЕМЕННОМ ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

В польском языке окончание -u употребляется только у слов, называющих неодушевленные слова мужского рода. Есть одно исключение из этого правила: слова *wół* и *bawół* обозначают живые существа, но с ними употребляется окончание -u. В польском языке с неодушевленными словами мужского рода возможны окончания -a и -u, но в их распределении трудно найти ясные правила. (Nagorko 1998:132.) Бок (Bąk 1979:252) пишет, что когда у слова твердая основа, употребляется окончание -u, а когда у слова мягкая основа, употребляется окончание -a, например: *len-lu*, *pień-pni-a*. Это не абсолютный принцип. Например, у слов *Berlin* и *Londyn* основа оканчивается одинаково, но в родительном падеже у них разные окончания: *Berlin-a*, *Londyn-u*. (там же.)

8.1. ОСНОВНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОКОНЧАНИЯ -U В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Окончание -u употребляется в польском языке в следующих случаях:

1. У вещественных существительных:

(*piasek*) *piask-u*, (*pot*) *pot-u* (Kaleta 1995:80).

Oglądali też kropelki potu (W.SZ.1988:126).

2. У собирательных существительных:

(*las*) *las-u*, (*drob*) *drobi-u* (Kaleta 1995:80).

Pobiegła do lasu, zwołała wszystkie ptaszki... (W.SZ. 1988:216).

3. У абстрактных существительных:

(*bieg*) *bieg-u*, (*sen*) *sn-u*, (*pomysł*) *pomysł-u* (Kaleta 1995:80).

Pewnie zerwał się ze snu, widzi, że jasno, i podrażował do spółdzielni (W.SZ. 1998:238).

4. У заимствованных слов:

(hotel) hotel-u, (tramwaj) tramwaj-u, (impas) impas-u (Kaleta 1995:80).

Na stole zostały zakąski i nie dopita butelka drogiego koniaku (W.SZ. 1988:18).

5. У названий иностранных стран и государств:

Egipt - Egiptu, Tybet - Tybetu, Pakistan - Pakistanu, Irak - Iraku, Iran - Iranu, Wietnam - Wietnamu, но: Israel - Izraela, Luksenburg - Luksemburga (Bartnicka, Satkiewicz 1990:56).

I prosze: Bohater Związku Radzieckiego (W.SZ.1988:63).

6. Часто у названий иностранных городов:

Madryt - Madrytu, Londyn - Londynu, Rzym - Rzymu, Frankfurt - Frankfurtu, Leningrad - Leningradu, но: Paryż - Paryża, Berlin - Berlina (Bartnicka, Satkiewicz 1990:56).

Флексия -u характерна также для названий польских и иностранных городов на -wald, -grad, -gard и -gród: Grunwaldu, Schwarzwald, Leningradu, Żmigrodu, Wyszogrodu, Stargardu (GWJP 1984:254).

7. У существительных с суффиксами -izm:

socjalizm - socjalizmu, komunizm - komunizmu (Brooks 1975:63).

Mam drugie pytanie: Jak pan osobiście widzi problem szamanizmu, występującego w niektórych okręgach na północy? (W.SZ. 1998:138).

8. У названий многих рек и морей:

Bug - Bugu, San - Sanu, Ren - Renu, Bałtyk - Bałtyku, Atlantyk - Atlantyku, Pacyfik - Pacyfiku (Brooks 1975:63).

9. У изменяемых сокращений:

PZPR - Polska Zjednoczona Partia Robotnicza - PZPRu

PWN - Państwowe Wydawnictwo Naukowe - PWNu

PAN - Polska Akademia Nauk - PANu

KUL - Katolicki Uniwersytet Lubelski - KULu

MSZ - Ministerstwo Spraw Zagranicznych - MSZu
ONZ - Organizacja Narodów Zjednoczonych - ONZu
(Там же:64).

10. У существительных на *-unek*, а также у названий дней:

rysunek - rysunku, sprawunek - sprawunku, wizerunek - wizerunku, poniedziałek -
poniedziałku, wtorek - wtorku, czwartek - czwartku, piątek - piątku (GWJP 1984:254).

11. У бессуффиксальных отглагольных дериватов:

naródj - naróju, postój - postóju, zbiór - zbioru (Bartnicka, Satkiewicz 1990:56).
Pod koniec życia ludzie nabierają rozumu (W.SZ. 1988:158).

12. У существительных с согласными *-b* или *-ch* в конце:

garb - garbu, wierzch - wierzchu (Books 1975:62).
Pamiętał, jak niedawno jeszcze tą samą ulicą chodzili razem z Ludmiłą do klubu
(W.SZ. 1988:73).
A ojciec z synem pokładali się ze śmiechu (Там же:122).

13. У существительных на *-oń, -ft, -ment, -szt, -yt*:

tytoń - tytoniu, sztyft - sztyftu, fundament - fundamentu,
maszt - masztu, apetyt - apetytu (Brooks 1975:62).
Bywało, do pracy rano iść trzeba, a tu ode mnie, jak od cyklonu, na wiorstę niesie...
(W. SZ. 1988:22).
Teściową wypuścili "aresztu" sąsiedzi (Там же:87).
I dodał pełen trwożnego zachwytu...(Там же:123).

14. У существительных на *-j*:

kraj - kraju, stroj - stroju, pokój - pokoju, postój - postóju
(Doroszewski 1963:135).
Słyszał z sąsiedniego pokoju dźwięki radioli (W.SZ. 1988:18).

8.2. ВАРИАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

С некоторыми существительными возможно употреблять окончания -и и -а. В этих случаях у слов разное значение. Со словами с переносным значением часто употребляется окончание -и, а со словами, которые употребляются в прямом конкретном значении, часто наблюдается окончание -а :

- bal, bala ('бревно')
 - balu ('бал')
 - bambus, bambusa ('ветвь')
 - bambusu ('дерево')
 - przypadek, przypadku ('падеж')
 - przypadku ('совпадение')
 - strach, stracha ('пугало')
 - strachu ('страх')
 - świat, świata ('свет')
 - Nowy Świat - Nowego Świata (название улицы)
 - łok, łoka ('поршень')
 - łoku ('толпа')
 - wieczór, wieczora или -и ('вечер')
 - wieczoru ('вечеринка')
 - но всегда: od rana do wieczora и od wieczora do świtu
 - zamek, zamka ('замок')
 - zamku ('замок').
- (Brooks 1975:64-65.)

В некоторых случаях окончание -а употребляется с одушевленными существительными и окончание -и с неодушевленными существительными:

- kantor, kantora (певец в церкви)
- kantoru (обмен валюты)
- tenor, tenora (певец)
- tenoru (голос)
- baryton, barytona (певец)

barytonu (голос)
 prymityw, prymitywa (о людях)
 prymitywu (о делах)
 oryginał, oryginała (о людях)
 oryginału (о делах)
 (Nagorko 1998:133).

В следующей группе существительных окончание -а стилистический вариант окончания -и:

fotel, fotela, fotelu ('кресло')
 obrus ('скатерть')
 cyprys ('кипарис')
 migdał ('миндаль')
 topór ('топор')
 piknik ('пикник')
 tapczan ('диван-кровать')
 miech ('меч')
 (Brooks 1975:65).

Также Нагорко (1998:133) приводит случаи, в которых возможны окончания -а и -и и у слов в одном и том же значении:

drutu, druta ('металлическая проволока')
 krawatu, krawata ('галстук')
 szczątku, szczątka ('остаток')
 tapczanu, tapczana ('диван-кровать')
 (Nagorko 1998:133).

Со словом raz 'раз' употребляются оба окончания -а и -и в разных контекстах: -и как общеупотребительное окончание и -а после числительных poł 'половина' и półtora 'полтора':

ani razu ('ни разу')
 półtora raza ('полтора раза')
 (Nilsson 1998:90).

Здесь между русским и польским языками наблюдается сходство. В обоих языках окончание -и (-у) употребляется в той же самой ситуации.

9. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ВЫБОРЕ ФЛЕКСИИ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрев основные правила употребления флексии -и, мы расширим наш анализ, приняв во внимание и другие потенциальные факторы, влияющие на выбор падежного окончания.

Грамматисты обычно точно не определяют, какое окончание -а или -и обычнее при неодушевленных существительных. Исследователи также не представили большого количества существительных с обоими окончаниями.

Вестфаль (Westfal 1956) подробно исследовал окончание -и и -а в род. п. ед. ч. в польском языке. Он отмечает, что при неодушевленных существительных выбор окончания -а или -и – самая сложная проблема в польской грамматике. Он исследовал окончания -а и -и в литературном языке 1900-1950-ых годов на обширном материале. В это время можно видеть небольшое увеличение в употреблении окончания -а. (там же:367.)

В своей работе Вестфаль (Westfal 1956:358) исследовал 7905 существительных, не имеющих уменьшительных суффиксов. Из них 2056 (26,0%) принимали окончание -а, 787 (10%) принимали оба окончания и 5062 (64%) принимали окончание -и. Это исследование показывает, что при неодушевленных существительных окончание -и обычнее, чем окончание -а, и существительные с обоими окончаниями также довольно обычны. (там же.)

С уменьшительными суффиксами Вестфаль исследовал всего 8652 слов, из которых 2572 (29,7%) принимали окончание -а, 848 (9,8%) принимали оба окончания и 5232 (60,5%) принимали окончание -и (там же:358-359). Следовательно, употреблению флексии -и способствует значение уменьшительности.

Вестфаль (Westfal 1956:360) пишет, что окончание -а имеет грубое, уничижительное значение. Это часто наблюдается тогда, когда нормальным

окончанием является -и и исключительным или редким окончанием -а. Вообще известно, что простонародный язык и диалект употребляют окончание -а чаще, чем литературный язык. „Эlegantное” значение окончания -и не так известно, как грубое значение окончания -а. „Эlegantное” значение окончания -и связано с наличием в польском языке многих существительных иностранного происхождения. В Польше слово *иностранный* ценится положительно. (Там же:360-361.)

В исследовании Вестфalia довольно много неодушевленных слов, которые по своей структуре относятся к словам, принимающим флексию -и: 14 существительных на -aj, например *rodzaj*, 19 отглагольных существительных на -t, например *zeszyt*, 3 обратно-производных слова с окончанием -ek/-k, например *piasek*, 3 существительных на -ek/-k от порядковых чисел, например *czwartek*, 54 существительных на -unek/-unk, например *rosafunek*, 7 существительных с суффиксам -izm/-yzm, например *towianizm*. Главным структурным типом флексией -и являются существительные, образованные от отглагольного корня. В исследовании Вестфalia 1257 таких существительных с окончанием -и, 43 с обоими окончаниями, 19 с окончанием -а. (там же:341-342.)

Вестфаль пишет, что окончание -а – семантическое окончание уменьшительных существительных. В его исследовании из 747 уменьшительных существительных 516 (69,1%) принимали окончание -а, 61 (8,2%) принимали оба окончания и 170 (22,7%) принимали окончание -и. (там же:354.)

Из следующей таблицы Вестфalia (1956:363) можно видеть употребление окончания -а и -и со словами иностранного и отечественного происхождения в его пяти классах:

	Существительные с окончанием -а			существительные с окончанием -и		
	Иностр.	Отечест.	?	иностр.	Отечест.	?
первый класс	334	113	9	276	63	1
второй класс	53	27	1	158	26	0
третий класс	126	109	1	2273	503	9
четвертый класс	108	8	0	10	6	0
пятый класс	0	2	0	3	4	0
всего	621	259	11	2720	602	10
Существительные с окончанием -а (всего):891, существительные с окончанием -и (всего):3332, всего существительных:4223						

В таблице можно видеть, что окончание -и чаще употребляется со словами иностранного происхождения, чем окончание -а. В третьем классе это видно особенно ясно.

Хотя выбор окончания -а или -и – сложная проблема в польском языке, в литературном языке употребление окончаний территориально равномерно. Все-таки небольшие различия встречаются. Например, в южной Польше в области Краков-Львов употребляются варианты на -и, которые не употребляются в других местах, например maj, szpital, żywot и др. Некоторые варианты с флексией -и встречаются только в работах писателей неюжных регионов, например, afisz, rękaw. С другой стороны, также необычные варианты на -а встречаются в работах писателей южных регионов например, atut или łuk. (Там же:368-369.)

В польском языке трудно определить все категории, в которых употребляются окончания -и и -а, потому что на выбор этих окончаний влияет морфология слова, а не его значение (Bartnicka, Satkiewicz 1990:56). В родительном падеже доминирует окончание -а (Doroszewski 1963:135). Как мы заметили, в рассмотренных выше случаях некоторые правила, все-таки, помогают нам выбирать правильное окончание.

10. СОПОСТАВЛЕНИЕ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ НА КОНКРЕТНОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

Как мы отметили выше, оба изучаемых нами языка имеют три центральных значения в родительном падеже единственного числа мужского рода: в русском языке субъектное, объектное и определительное и в польском языке определительное, обстоятельственное и объектное. Мы заметили, что в русском и в польском языках у родительного падежа те же самые основные функции в предложении, но классификации функций различаются.

При анализе употребления предлогов мы нашли много сходств. Мы заметили, что в русском и польском языках с родительным падежом часто сочетаются одни и те же предлоги в одинаковых ситуациях.

В истории данных окончаний мы также отметили сходство. Мы заметили, что исторически окончание -и в польском языке так же, как и в русском восходит к окончанию род. п. ед. ч. существительных с основой на -и (типа *syn*).

В русском, как и в польском языке в родительном падеже мужского рода ед. числа возможны окончания -а и -у (-и). В обоих языках доминирующее окончание -а и окончания -у (-ю) и -и употребляются только с неодушевленными существительными мужского рода. В польском языке одно исключение из этого правила: слова *wół* и *barół* – одушевленные существительные, но с ними употребляется окончание -и.

В русском языке окончания -у и -ю обычно употребляются в разговорной речи и со словами, которые имеют высокую частотность, между тем как в польском языке окончание -и не имеет разговорного оттенка. В польском языке простонародный язык и диалект употребляют окончание -а чаще, чем литературный язык.

В русском языке много групп существительных, которые могут образовать родительный падеж на -у и -ю, но только в двух случаях обязательно надо

употреблять окончание -у (-ю). В польском языке во многих случаях обязательно надо употреблять окончание -и.

Сходства при употреблении окончания -у (-и) мы нашли у некоторых вещественных, отвлеченных и собирательных существительных. С ними в русском языке можно употреблять окончание -у, и в польском языке -и, как правило, является нормой. Сходства состоят также в том, что в отдельных случаях в обоих языках имеются вариантные формы на -у (-и) и на -а, имеющие разные значения.

Ниже мы рассматриваем группы существительных, способных образовать формы род. п. на -у и -ю в качестве варианта -а и -я в русском языке, и сравниваем их с польским языком. Для начала мы рассматриваем вещественные слова:

РУССКИЙ ЯЗЫК:	ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:
газ -а(-у)	gaz -и
клей -я(-ю)	klej -и
бетон -а(-у)	beton -и
кафель -я(-ю)	kafel -и
атлас -а(-у)	atlas -и
бархат -а(-у)	aksamit -и
паштет -а(-у)	pasztet -и
коньяк -а(-у)	koniak -и
квас -а(-у)	kwas -и
ревень -я(-ю)	rabarbar -и
ячмень -я(-ю)	jęczmień -и
град -а(-у)	grad -и
снег -а(-у)	śnieg -и
навоз -а(-у)	nawóz -и
песок -ка(-ку)	piasek -и

(РГ 1980:486)

В таблице можно видеть, что почти всегда у вещественных слов в русском языке в род. п. ед. ч. муж. р. возможны окончания -а и -у, но в польском языке возможно только окончание -и (исключением из правила являются слова *kafel*, *jęczmień*).

Следующей группой являются слова, называющие проявления различных физических состояний, напр. природные явления. Ср.:

РУССКИЙ ЯЗЫК:	ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:
гром -а(-у)	grzmot -u
грохот -а(-у)	łaskot -u
крик -а(-у)	krzyk -u
писк -а(-у)	pisk -u
жар -а(-у)	żar -u
зной -я(-ю)	upał -u
мороз -а(-у)	mróz -ozu

(РГ 1980:487).

В приведенных выше словах в русском языке употребляются оба окончания -а и -у, но в польском языке употреблется только окончание -u.

У следующих слов, называющих абстрактные понятия, связанные с деятельностью или состоянием людей, в русском языке возможны окончания -а и -у, но в польском языке возможно только окончание -u:

РУССКИЙ ЯЗЫК:	ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:
аппетит -а(-у)	apetyt -u
талант -а(-у)	talent -u
юмор -а(-у)	humor -u

(РГ 1980:487).

Русские слова со значением нерасчлененной множественности также имеют оба окончания -а и -у, тогда как в польском употребляется только окончание -u, напр:

РУССКИЙ ЯЗЫК:	ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:
народ -а(-у)	naród -odu
капитал -а(-у)	kapitał -u
люди -а(-у)	lud -u

(РГ 1980:487).

Ниже мы рассматриваем некоторые группы существительных, у которых в польском языке обязательно окончание -u и сравниваем их с русским языком. Для начала мы изучаем заимствованные слова:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
tramwaj -u	трамвай -я
bank -u	банк -а
balsam -u	бальзам -а(-у)
folklor -u	фольклор -а
absolut -u	абсолют -а
abort -u	аборт -а
pakiet -u	пакет -а
park -u	парк -а
parlament -u	парламент -а
pasjans -а(-u)	пасьянс -а
paszport -u	паспорт -а

Из таблицы видно, что в заимствованных словах в польском языке употребляется окончание -u (исключение из правила слова *pasjans*), а в русском языке окончание -а (исключение из правила слово *бальзам*).

У названий иностранных стран и государств в польском языке в род. п. ед. ч. муж. р. обычно употребляется окончание -u, но в русском языке употребляется окончание -а, напр.:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
Egipt -u	Египет -а
Tybet -u	Тибет -а
Wietnam -u	Вьетнам -а
Iran -u	Иран -а

Часто у названий иностранных городов в польском языке в род. п. ед. ч. муж. р. употребляется окончание -u, которому в русском языке соответствует окончание -а, напр.:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
Madryt -u	Мадрид -а
Londyn -u	Лондон -а
Rzym -u	Рим -а
Frankfurt -u	Франкфурт -а

У существительных с суффиксам -izm в польском языке в род. п. ед. ч. муж. р. употребляется окончание -u, но в русском языке употребляется окончание -а, напр.:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
socjalizm -u	социализм -а
komunizm -u	коммунизм -а
ateizm -u	атеизм -а
egoizm -u	эгоизм -а
frazeologizm -u	фразеологизм -а

У названий многих рек и морей в польском языке в род. п. ед. ч. муж. р. употребляется окончание -u, а в русском языке окончание -а, напр.: Ren - Renu, Рейн – Рейна.

У изменяемых сокращений в польском языке употребляется в род. п. ед. ч. муж. р. окончание -u, но в русском языке в этих случаях употребляется окончание -а, напр.: PAN – Polska Akademia Nauk - PANu,

Вуз – высшее учебное заведение - вуза

В польском языке четыре названия дня получают в род. п. ед. ч. муж. р. окончание -u, в русском языке три из них получают окончание -а, напр.:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
poniedziałek – poniedziałk-u	понедельник -а
wtorek – wtork-u	вторник - вторник-а
czwartek – czwartk-u	четверг - четверг-а
piątek – piątk-u	(пятница)

У бессуффиксальных отглагольных дериватов в польском языке в род. п. ед. ч. муж. р. употребляется окончание -u, а в русском языке употребляется окончание -а, напр.:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
zbiór -u (=zbioru)	сбор -а
rozum -u	разум -а

У существительных с согласным -b в конце в польском языке в род. п. ед. ч. муж. р. употребляется окончание -u, а в русском языке употребляется окончание -а, напр.:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
garb -u	горб -а
klub -u	клуб -а

У существительных на -on, -ft, -ment, -yt в польском языке в род. п. ед. ч. муж. р. употребляется окончание -u, а в русском языке употребляется окончание -а, напр.:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
cyklon -u	циклон -а
sztyft -u	штифт -а
fundament -u	фундамент -а
apetyt -u	аппетит -а

У существительных с окончанием -j в конце в польском языке в род. п. ед. муж. р. употребляется окончание -u, а в русском языке обычно употребляется окончание -я, напр.:

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК:	РУССКИЙ ЯЗЫК:
kraj -u	край -я(-ю)
strój -u	костюм, наряд -а строй (муз.) -я

Мы заметили выше, что различий при употреблении окончаний очень много. Например, в польском языке употребляется окончание -и в заимствованных словах, в названиях иностранных стран, государств и городов, в существительных на -izm, в названиях многих рек и морей, в сокращениях, в существительных на -unek и в бессуффиксальных отглагольных дериватах. В русском языке в этих случаях окончание -у не употребляется.

В русском языке употребление форм на -у и -ю обязательно только в двух случаях: во фразеологических оборотах часто наречного характера и у уменьшительных существительных, имеющих ударение на флексии, но также у некоторых существительных с безударной флексией. В таких случаях в польском языке обычно не употребляется окончание -и. В польском языке у уменьшительных существительных обычно окончание -а, напр.: cukierek – cukierka, kubek – kubka. Вестфаль пишет, что окончание -а семантическое окончание уменьшительных существительных (Westfal 1956:356). Мы заметили, что в некоторых фразеологических оборотах в польском языке также употребляется окончание -и, напр.: z roku na rok, z боку na bok.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассмотрели употребление формы родительного падежа единственного числа мужского рода на -у (-ю) и -и в русском и в польском языках. Эти языки являются родственными языками, и мы пытались найти сходства и различия при употреблении данного окончания.

В первой главе мы отметили, что многие исследователи различают в родительном падеже два падежа, но у родительного падежа возможно выделить и три или четыре падежных значения. Мы также изучали разные значения родительного падежа в русском и польском языках.

Во второй главе мы изучали родительный падеж с предлогами в русском и в польском языках. Мы отметили много сходств в употреблении предлогов в обоих языках.

В третьей главе мы рассмотрели историю окончания -у (-ю) в русском языке. Мы отметили, что время наиболее интенсивных сдвигов в род. п. ед. ч. в письменной речи приходилось на послереволюционные годы и к концу 20-х годов уже можно заметить резкий спад форм на -у.

В четвертой главе мы познакомились с употреблением окончания -у и -ю в современном русском языке в род. п. ед. ч. муж. р. Мы отметили, что это окончание употребляется довольно редко и обычно только в разговорной речи.

В пятой главе мы изучали общие черты в выборе флексии родительного падежа в русском языке. Мы заметили, что в современном употреблении формы на -у (-ю) являются одной из стилистических особенностей разговорного стиля и выбор формы обычно зависит от степени фразеологизации оборота, от характера конструкции (именная она или глагольная), от места ударения в слове, от характера предлогов и частоты употребления сочетания.

В шестой главе мы рассмотрели окончания -у и -ю в разных словарях русского языка. Вслед за Граудиной мы отметили, что высоко частотные слова дольше

удерживали форму на -у. Флексия -у представляет собой второстепенную вариантную форму, свойственную устной речи, а в письменных стилях она держится, прежде всего, во фразеологии и в уменьшительных формах.

В седьмой главе мы познакомились с историей окончания -и в польском языке. Мы отметили, что исторически окончание -и в польском языке так же, как и в русском восходит к окончанию род. п. ед. ч. существительных с основой на -и (типа *syn*).

В восьмой главе мы изучали употребление окончания -и в польском языке. В польском языке окончание -и у большого количества существительных обязательно. В польском языке окончание -и не имеет разговорного оттенка.

В девятой главе мы рассмотрели общие черты в выборе флексии родительного падежа в польском языке. Нами было отмечено, что в польском языке трудно определить все категории, в которых употребляются окончания -и и -а, потому что на выбор этих окончаний влияет морфология слова, а не его значение, но некоторые правила, всё-таки, помогают нам выбрать правильное окончание. В родительном падеже доминирующее окончание -а. Мы заметили, что при уменьшительных существительных окончание -и обычнее, чем окончание -а. Мы также отметили, что „эlegantное” значение окончания -и связано с наличием в польском языке многих существительных иностранного происхождения.

В десятой главе мы сравнили употребление окончаний -у и -и в польском и в русском языках между собой. Сходства при употреблении окончания -у (-и) мы нашли у вещественных, отвлеченных и собирательных существительных. С ними в русском языке можно употреблять окончание -у, и в польском языке употребляется окончание -и. Различий при употреблении окончаний очень много. В польском языке употребляется окончание -и в заимствованных словах, в названиях иностранных стран, государств и городов, в существительных на -izm, в названиях многих рек и морей, в сокращениях, в существительных на -unek, -oń, -ft, -ment, -szt, -yt, -j, в существительных с согласными -b или -ch в конце и в бессуффиксальных отглагольных дериватах. В русском языке в этих случаях окончание -у не употребляется.

Было бы интересно рассмотреть также другие окончания родительного падежа в русском и в польском языках и сравнивать эти языки между собой.

ЛИТЕРАТУРА

- БУЛАХОВСКИЙ 1958 = Булаховский, Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1958.
- ВИНОГРАДОВ 1972 = Виноградов, В. В. Русский язык. М., 1972.
- ГОРБАЧЕВИЧ 1978 = Горбачевич, К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.
- ГОРШКОВА , ХАБУРГАЕВ 1997 = Горшкова, К. В., Хабургаев, Г. А. Историческая грамматика русского языка. М., 1997.
- ГРАУДИНА 1980 = Граудина, Л. К. Вопросы нормализации русского языка. Grammatika i warianty. М., 1980.
- ГРЯ 1960 = Грамматика русского языка I. Виноградов, В. В. М., 1960.
- ИВАНОВ 1960 = Иванов, В. В. Развитие грамматического строя русского русского языка. М., 1960.
- ИВАНОВА 1977 = Иванова, Т. А. Старославянский язык. М., 1977.
- КОТКОВ 1974 = Котков, С. И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. М., 1974.
- КРГ 1989 = Краткая русская грамматика. Шведова, Н. Ю. и Лопатина, В. В. М., 1989.
- МАРКОВ 1974 = Марков, В. М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М., 1974.
- МАЦЮСОВИЦ 1975 = Мацюсовиц, Я. В. Морфологический строй современного польского литературного языка. Л., 1975.
- РГ 1980 = Русская грамматика I. Главный ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980.
- РУСИНОВ 1977 = Русинов, Н. Д. Древнерусский язык. М., 1977.
- СЕРЕБРЯНАЯ 1994 = Серебряная, И. Б. О грамматических спорах вокруг Гоголя. Русская речь 5. стр. 62-65, М., 1994.
- СРЯ 1971 = Современный русский язык. Под. ред. Розенталя. М., 1971.
- СРЯ 1976 = Современный русский язык. Под. ред. Розенталя. М., 1976.
- ШЕЛЯКИН 1989 = Шелякин, М. А. Морфология современного русского

языка. Тарту, 1989.

BARTNICKA, SATKIEWICZ 1990 = Bartnicka, Barbara , Satkiewicz, Halina. Gramatyka języka polskiego. Podręcznik dla cudzoziemców. Warszawa, Wiedza powszechna, 1990.

BAK 1979 = Bąk, Piotr. Gramatyka języka polskiego. Warszawa, Wiedza powszechna, 1979.

BROOKS 1975 = Brooks, Maria Zagorska. Polish reference grammar. Mouton The Hague-Parys, 1975.

DOROSZEWSKI 1963 = Doroszewski, Witold. Podstawy gramatyki polskiej I. Pantwowe wydawnictwo naukowe, Warszawa, 1963.

GWJP 1984 = Gramatyka współczesnego języka polskiego. Składnia-Morfologia-Fonologia. Pod red. Renaty Grzegorzycowej, Romana Laskowskiego, Henryka Wrobla. Warszawa, 1984.

KALETA 1995 = Kaleta, Zofia. Gramatyka języka polskiego dla cudzoziemców. Kraków, Uniwersytet Jagielloński, 1995.

KLEMENSIEWICZ 1976 =Klemensiewicz, Zenon. Historia języka polskiego. Warszawa, 1976.

KURASZKIEWICZ 1972=Kuraszkiewicz, Władysław. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1972.

NAGORKO 1998 = Nagórko, Alicja. Zarys gramatyki polskiej. Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 1998.

NILSSON 1998 = Nilsson, Morgan. Polisk bas grammatik I. Trans bohemica, Sweden, 1998.

ROSPOND 1973 = Rospond, Stanisław. Grammatika historyczna języka polskiego. Warszawa, 1973.

WESTFAL 1956 = Westfal, Stanisław. A study in polish morphology. The genitive singular masculine. S-Gravenhage, 1956.

Словари:

ГРАУДИНА И ДР. 1976 = Граудина, Л. К., Ицкович, В. А., Катлинская, Л. П.

Грамматическая правильность русской речи. Опыт
частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.

СД = Даль, Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка Тома
I-IV. Москва, 1955.

СК = под ред. С.А. Кузнецов. Большой толковый словарь русского языка. СПб.,
1998.

СМ = под ред. А. И. Молоткова. Фразеологический словарь русского языка.
Москва, 1978.

СРТ = Розенталь Д. Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка.
Москва, 1985.

Литература:

W.SZ 1988 = Wasilij Szukszyn. Rozhasały się konie na polu. Książka i Wiedza,
Warszawa; Raduga, Moskwa, 1988.

